

Глава 7: Позиция наследного принца изначально была зарезервирована для него

Внутри кареты принца Вэй Сан был на иголках, то и дело желая встать и присесть в углу купе.

Сидя в одной карете со своим хозяином, плечом к плечу и на равных, Вэй Сан чувствовал, как будто его жизнь сокращается.

Когда карета постепенно покинула городские ворота и направилась к окраине столицы, он как раз думал о том, чтобы встать и прижаться в углу, когда Вэй Чжэн, сидевший рядом с ним и читавший путевой дневник, прижал его руку, даже не подняв головы.

— Сиди смирно.

— Хозяин...

Вэй Сан чувствовал себя крайне некомфортно, и в его голосе проскальзывала нотка мольбы, которую он сам не замечал.

— Что? Не хочешь сидеть со мной?

Вэй Чжэн наконец отложил дневник путешественника. На его губах играла улыбка, его осанка была расслабленной и непринужденной, но тон его голоса был непреклонным и твердым.

Вэй Сан несколько раз покачал головой.

— Я не осмелюсь!

Как он мог осмелиться не хотеть? Просто его положение было низким и скромным — как кто-то вроде него мог заслужить сидеть рядом со своим благородным господином?

Вэй Чжэн, казалось, был вполне удовлетворен его ответом и сказал:

— Тогда сиди как следует. Не веди себя так, как будто я весь в шипах, из-за которых ты хочешь любой ценой избегать меня.

Дойдя до этого, Вэй Сан мог только послушно сесть прямо, застыв как статуя, боясь проявить малейшее неуважение к своему господину.

Вэй Чжэн наблюдал за ним с улыбкой, думая про себя, что этот маленький убийца ужасно упрям, но его верное и преданное поведение на самом деле довольно мило.

Карета тряслась, и вскоре в поле зрения появились ворота резиденции принца. Перед тем как

какета остановилась, Вэй Чжэн протянул руку и схватил мозолистую правую руку убийцы. Вздуродуренный, тот инстинктивно попытался вырвать руку.

Вэй Чжэн переплел их пальцы, крепко сжав их, а затем потянул руку на свои колени.

— М-мастер...

Вэй Сан был полностью ошеломлен и совершенно не знал, как реагировать.

Вэй Чжэн, однако, вел себя так, как будто ничего не произошло, небрежно играя пальцами и говоря спокойным тоном.

— Позже, играй убедительно. Тетю Мэй не так легко обмануть. Если она догадается, все станет сложнее.

Одна только мысль о том, что придется продолжать играть, вызывала у Вэй Сана головную боль — он просто не был в этом хорош.

Вэй Чжэн, казалось, почувствовал его затруднение и предложил, наполовину серьезно, наполовину в шутку:

— Или ты можешь продолжать притворяться без сознания. Я не против снова тебя понести.

Услышав слово — нести, Вэй Чжэн невольно вспомнил ощущение, когда держал убийцу в своих объятиях.

Убийца, тренировавшийся в боевых искусствах и владении оружием в течение многих лет, не имел мягкой, гибкой талии, как у женщины, а скорее твердой и стройной. Тем не менее, держать его на руках было неожиданно комфортно.

Он не мог не посмотреть на Вэй Сана с предвкушением.

— Я думаю, это было бы неплохо — проще.

На самом деле он просто хотел снова подержать маленького убийцу, но тот в ужасе расширил глаза и чуть не упал на колени.

— Я слишком ничтожен. Как я могу беспокоить господина, чтобы он меня нес?

Видя, что он собирается напугать мужчину, Вэй Чжэн с сожалением отказался от этой идеи и мягко сказал:

— Это была просто шутка. Почему ты так серьезно к этому относишься?

Вэй Сан, напрягший все мышцы тела, медленно расслабился, думая про себя, что шутка была совсем не смешная.

Карета остановилась перед резиденцией принца, и придворная дама крикнула снаружи:

— Ваше Высочество, мы прибыли.

— Пойдем. Будь осторожен позже.

Вэй Чжэн наконец отпустил его руку, встал и поправил одежду.

Вэй Сан тихо ответил, спрятав руку в рукаве и сжав пальцы. Он все еще чувствовал тепло и контроль их переплетенных пальцев.

Дворцовая дама снаружи снова подтолкнула их. Перед тем как поднять занавеску, чтобы выйти, Вэй Чжэн внезапно притянул его к себе.

Вэй Сан знал, что это было начало спектакля, но не смог сдержать вздрагивания.

Расстояние между ними было слишком близким, их разделяли лишь несколько тонких слоев одежды — настолько близким, что он почти чувствовал ритм сердцебиения другого.

Вэй Сан был не низким, но в объятиях Вэй Чжэна, который был на полголовы выше, он казался меньше. Воздух вокруг него был наполнен прохладным, настойчивым древесным ароматом.

Его уши покраснели, и он почувствовал, что его хозяин приносит слишком большую жертву ради игры.

Человек в его объятиях был невероятно послушным — где же была та ярость, которая была раньше, когда даже легкое прикосновение или дразнящее замечание заставляли его тянуться к мечу?

Вэй Чжэн прищурил глаза, глядя на частично скрытую мочку уха маленького убийцы, спрятанную в его волосах, и веселье в его глазах усилилось.

Другие при малейшем прикосновении вскакивали, но по отношению к своему хозяину он не проявлял ни капли настороженности. Так легко обмануть — будет ли он в будущем, даже если над ним будут издеваться до слез, только открывать свои жалкие, заплаканные глаза и просить о более мягком обращении?

В сердце Вэй Чжэна зашевелилось желание, он хотел схватить убийцу в свою ладонь и дразнить его до упора. К сожалению, текущая ситуация не позволяла этого. С сожалением он

утешал себя — раз он уже заманил этого человека к себе, разве не будет возможности позже?

Подавляя желание в своем сердце, он ущипнул кончик мизинца убийцы. Тот слегка поднял голову и посмотрел в сторону, его очаровательные глаза цвета цветов персика были полны замешательства и едва уловимого почтения.

Вэй Чжэн прочистил горло и ласково сказал:

— Ты слишком послушный. Ты не похож на ученого, которого взяли силой. Тебе нужно сопротивляться.

Убийца кивнул в знак понимания.

— Ваше величество, я понимаю.

Таким образом, когда занавеска кареты была поднята, придворная дама впереди, а также служанки и охранники, ожидавшие по обеим сторонам кареты, увидели ученого с растрепанными волосами, с завязанным черной лентой для волос ртом, обнятого их господином и подвергающегося домогательствам. Не имея возможности сбежать и не имея возможности ругаться, он мог только гневно и с негодованием смотреть на них, непрерывно борясь своими красивыми глазами, что было действительно жалкое зрелище.

Вэй Чжэн погладил его щеку, ласково посмеиваясь.

— Смотри, мой красавец теряет терпение.

Ученый, с завязанным ртом, мог только издавать приглушенные протесты, а его глаза были настолько яростными, что могли пожирать кого угодно. Скорее всего, все, что он хотел сказать, было далеко не приятным.

Придворная дама ахнула от шока, почувствовав головокружение.

Это было... действительно абсурдно!

Вэй Сан боролся на всем пути от главных ворот резиденции принца до внутреннего двора. К счастью, он с детства тренировался в боевых искусствах и обладал хорошей выносливостью; иначе это испытание полностью измотало бы его.

Что касается размещения мужчины, которого он взял силой, Вэй Чжэн отклонил все возражения — в первую очередь несогласие придворной дамы — и устроил его в боковой комнате своих личных покоев, назвав это желанием ежедневно наслаждаться красотой.

Придворная дама несколько раз пыталась отговорить его, но упрямый и неразумный добродетельный принц без исключения игнорировал ее.

Добродетельный принц связал ученого и бросил его в боковую комнату, затем повернулся к служанкам и стражникам, следовавшим за ним, и сказал:

— Все, уходите. Я хочу поговорить со своим красавцем. Не подходите, пока я не позову. Не мешайте мне наслаждаться. Понятно?

Служанки и стражники кивнули в унисон, показывая, что они все поняли.

Отдав приказ слугам, он весело закрыл дверь, полностью отгородившись от их любопытных взглядов.

Спиной к двери, Вэй Чжэн тяжело выдохнул и стер глупую улыбку с лица.

— Господин.

Вэй Сан уже развязал все узы и подошел к нему. Как раз когда он собирался преклонить колени, чтобы выразить свое уважение, Вэй Чжэн взял его за плечи.

— Хватит преклонять колени при каждом удобном случае. Мне больно на это смотреть.

Больше всего в молодом убийце ему не нравилось то, что тот постоянно кланялся и преклонял колени перед ним.

Вэй Сан хотел сказать, что это правило — как можно нарушать правила? Но он не смел послушаться приказа своего Хозяина. На мгновение запутавшись в выборе, он в конце концов решил подчиниться мастеру.

Без посторонних рядом Вэй Чжэн больше не нуждался в том, чтобы поддерживать свою глупую игру. Он расслабился в кресле и небрежно налил себе чаю.

Вэй Сан стоял перед ним, не зная, что делать.

Вэй Чжэн потягивал чай, считая, сколько раз убийца украдкой поглядывал в угол.

Никто из них не говорил, и в комнате воцарилась зловещая тишина.

Вэй Сану становилось все более неудобно стоять там, он несколько раз почти заговорил, но колебался, желая спросить своего господина, можно ли ему присесть в углу.

Он действительно не был привычен к тому, чтобы открыто появляться на глазах у других.

Заметив, что убийца чувствует себя настолько некомфортно, что почти скрутился в комок, Вэй Чжэн сделал отмахивающийся, но добрый жест.

— Хорошо, когда нет посторонних, делай так, как тебе удобно. Не нужно себя заставлять.

Глаза Вэй Сана мгновенно засияли, его взгляд был полон восхищения и радости по отношению к Вэй Чжэну. Все еще неспособный избавиться от глубоко укоренившихся привычек, он слышно опустил на одно колено и склонил голову.

— Спасибо за вашу заботу, господин!

Вэй Чжэн, который только что напомнил ему, чтобы он не становился на колени: — .....

Он протянул руку, чтобы помочь Вэй Сану подняться, и на его губах появилась улыбка.

— Если ты не избавишься от этой привычки постоянно становиться на колени, я буду вынужден лично заняться этим вопросом.

Как именно он будет помогать — это полностью зависело от него.

Вэй Чжэн бросил на него ожидающий взгляд, уже придумывая несколько способов исправить его привычку.

Убийца оставался в неведении, просто думая, что его хозяин добр и внимателен к своим подчиненным.

С разрешения хозяина Вэй Сан без раздумий присел в углу — самом темном и тенистом месте.

Вернувшись в свою зону комфорта, убийца полностью расслабился, каждая его пора была в покое. Он не осознавал, насколько он был заметным — одетый в бледно-голубую одежду ученого, с его ученым видом — притаившись в углу. Даже в тусклом свете он ярко выделялся, почти светясь, привлекая внимание.

Вэй Чжэн лукаво утаил это наблюдение, ожидая, когда он это поймет.

К сожалению, Вэй Чжэн не успел увидеть этот момент, потому что вскоре к его дверям подошел главный евнух Чжао Фу.

По дороге в императорский кабинет Чжао Фу взял его за руку, его морщинистое старое лицо было полно беспокойства.

— Ваше Высочество, добродетельный принц, Его Величество услышал о сегодняшнем инциденте и находится в плохом настроении. Пожалуйста, не провоцируйте его позже. Просто

соглашайтесь со всем, что он вам скажет.

Вэй Чжэн ожидал, что старый император вызовет его. Независимо от того, насколько он был раздражен внутри, он не мог показать это снаружи. Он равнодушно пожал плечами.

— Отец любит меня больше всех. Отец не будет злиться на меня. Чжао Фу, не говори слов, которые могут посеять раздор между нами.

Добродетельный принц занял неуступчивую позицию, и Чжао Фу, несправедливо обвиненный в манипуляции, почувствовал, что у него перехватило дыхание, и не смог ответить.

Он вздохнул про себя, но не был зол на Добродетельного принца — только сожалел.

В молодости Добродетельный принц был самым ярким и доброжелательным из всех принцев. Император ценил его больше всех и даже зарезервировал для него место наследного принца. Если бы не травма, полученная от того, что он стал свидетелем трагической смерти благородной супруги Чэнь и после этого тяжело заболел, как он мог стать таким глупым и упрямым?

Идя по очереди, они дошли до двери императорского кабинета и встретили кого-то.

Это был нынешний наследный принц Вэй Хэн.

<http://bllate.org/book/14705/1313961>